

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2024.48.30.006

Философское осмысление феномена биоэтики

Измайлова Джамиля Ибрагимовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Донецкий национальный университет экономики и торговли,
283050, Российская Федерация, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: jamilyushka@yandex.ru

Данное исследование проведено в рамках реализации финансируемой госбюджетной научно-исследовательской тематики «Экомир и социокультурные проблемы современности: концептуальное пространство экофилософии во взаимодействии фундаментального и прикладного в пространстве общества знаний» (FRRZ-2023-0003) (заключение комиссии РАН №142023/1023030700034-5-6.3.1)

Аннотация

Данное исследование посвящено определению содержания биоэтики как междисциплинарной науки в контексте социальной философии, а также в установлении ее философских истоков. Методологический каркас исследования составляют следующие методы: логико-философского анализа; эмпирического уровня, типологии, синтеза и обобщения. Основные результаты исследования можно обобщить в следующем выводе: современная биоэтика – это не просто качественно новый уровень философского познания жизни и ее дальнейшего сохранения в масштабах планеты, но и основополагающая часть новой биософии – философии, ориентированной на приоритет жизни, при чем не только в биологическом смысле, но и в философско-культурологическом измерении. Очевидно, что сегодня биоэтика приобретает особый научный и социально-культурный статус, являясь комплементарной не только биополитике и биомедицинскому праву, но и философии и религии. В предметное поле биоэтики как междисциплинарной области знаний вошли проблемы не только биомедицинских исследований значения жизни в судьбе человеческой цивилизации, но и философского осмысления деятельности людей. Таким образом, в предметную область биоэтики сегодня входит куда более широкий спектр феноменов, чем чисто медицинские. Сегодня биоэтика – это не только качественно новый уровень философского познания жизни и ее дальнейшего сохранения в масштабах планеты, но и новая биософия.

Для цитирования в научных исследованиях

Измайлова Д.И. Философское осмысление феномена биоэтики // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 12А. С. 73-81. DOI: 10.34670/AR.2024.48.30.006

Ключевые слова

Биоэтика, жизнь, этика жизни, природа, философия, гуманизм.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена, в первую очередь, тем фактом, что в научном дискурсе до сих пор не существует однозначного определения феномена биоэтики и содержания ее проблемного поля. В связи с этим в разных областях знания по-разному интерпретируют задачи биоэтики, походя к их решению с точки зрения медицинских, философских, религиозных, нравственных и этико-правовых оснований, главным недостатком которых является незавершенность разработки единой и целостной концепции биоэтики как системы знаний. Именно поэтому возникает необходимость если не привести все существующие подходы к некоему (пусть даже условному) единству, то хотя бы выявить связь этих подходов с философией, установив тем самым социально-философские истоки современной биоэтики как междисциплинарной науки.

Цель: рассмотреть и концептуализировать содержание биоэтики как междисциплинарной науки в контексте социальной философии; установить и проанализировать философские истоки зарождения современной биоэтики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских *задач*:

- изучить и проанализировать генезис и эволюцию термина «биоэтика», а также его содержательное наполнение в контексте междисциплинарного подхода;
- проанализировать идейные истоки биоэтики в различных философских и мировоззренческих системах;
- проследить и выявить основные идеи биоэтики в русской философии;
- установить основные философские и этические принципы современной биоэтики.

Теоретико-методологической базой данного исследования стали труды известных отечественных и зарубежных ученых, среди которых нужно выделить фундаментальные исследования Огурцова А.П., Хрусталева Ю.М., Юдина Б.Г., а также работы Поттера В.Р., Сасса Х.-М., Хеллегерса А., Яра Ф. Методологический каркас данного исследования составляют следующие методы и принципы: метод логико-философского анализа (позволил раскрыть сущность исследуемого явления); методы эмпирического уровня использовались для оценки текущей ситуации по исследуемой проблеме и анализа трудов ученых, занимавшихся аналогичными исследованиями. Методы типологии, синтеза и обобщения применялись для обеспечения системного исследования основных идей и выводов о содержании биоэтики как научной дисциплины.

Элементами авторской новизны данного исследования можно считать обобщение главных философских принципов, лежащих в гуманистическом фундаменте биоэтики как глобальной этики, а также определение базовых этических традиций, лежащих в ее основе. К элементам новизны также следует отнести авторскую коннотацию термина «биософия», существенно расширяющем имеющиеся биософские программы.

Основная часть

Возникновение биоэтики во второй половине XX-го века стало закономерным результатом сложных, и порой противоречивых, процессов социального взаимодействия не только в диалогичной системе «врач-пациент», но и на значительно более глобальном уровне Человек-Общество-Природа. Являясь по сути продуктом западного общества, биоэтика, в том числе и медицинская, заняла прочные позиции в российском научном пространстве.

Являясь междисциплинарной наукой, сформированной на базе ряда естественных наук,

юриспруденции и гуманной философии, биоэтика неразрывно связана с учением о морали и нравственности. Безусловно, в первую очередь, речь идет о морально-нравственной стороне взаимоотношений в системе «врач – пациент», морально-правовых основаниях биомедицинских исследований, об этике справедливости распределения ресурсов и возможностей современного здравоохранения. Как указывает Хрусталеv Ю.М.: «Под наукой биоэтикой понимается не некая биологическая этика как прикладная этика в области биологии, а особая междисциплинарная область естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, духовно-виртуально-нравственных ценностей, охватывающих широкий круг философско-этических проблем, вызванных ныне к жизни бурным развитием научных, биологических, медицинских и социально-гуманитарных дисциплин» [Хрусталеv, 2012, 6-15].

Однако отметим, что, став своеобразным продолжением медицинской этики и деонтологии, биоэтика является продуктом социально-философского осмысления проблем сохранения жизни. В связи с этим, Хрусталеv Ю.М. утверждает: «Она <биоэтика> стала результатом кардинальных изменений в общественной среде и индивидуальной жизни и деятельности людей. Ее содержание рассматривается в контексте обновления и гуманизации философии, которые характерны для постклассической науки и биотехнологии» [Хрусталеv, 2013, 8].

Принято считать, что сам термин «биоэтика» впервые появился в 60-70-х гг. прошлого столетия в работах американского биохимика В.Р. Поттера, а вскоре, но независимо от него, в трудах А. Хеллегерса. Нужно отметить, что концепции обоих авторов имели существенные различия в своей сути. Согласно представлениям Поттера, биоэтика – это, прежде всего, новая философия, призванная объединить биологию, экологию, медицину и человеческие ценности [Potter, 1970]. В свою очередь для Хеллегерса ядром биоэтики были этические проблемы, порождаемые научно-техническим прогрессом в области здравоохранения и медицины [Hellegers, 1971]. Для того, чтобы утвердить оригинальность своей концепции В.Р. Поттер в дальнейшем говорит о развитии глобальной биоэтики. Говоря о содержании биоэтики сам В.Р. Поттер в свое время писал: «Я выбрал корень bio для обозначения биологического знания, науки о живом, и ethics для символического обозначения системы человеческих ценностей» [Potter, 1970, 6]. При этом, важно отметить, что современное западноевропейское понимание биоэтики слишком сузилось в контексте проблем биомедицины и биотехнологий. Таким образом, сегодня куда большее распространение получает актуализация биоэтики, в первую очередь, как медицинского феномена, что очевидно противоречит изначальному конституированию содержания биоэтики Поттером. В пользу этого вывода выступает ряд исследователей, прямо указывая: «...биоэтика столкнулась с опасностью того, что исходная широкая концепция Поттера будет сведена к одной лишь медицинской этике» [Muzur, Rincic, 2012, 169]. Однако, в отличие от западной парадигмы развития биоэтики, ориентированной в основном на индивидуалистическую модель, где акцент смещается на проблемы, возникающие в рамках биотехнологий и защиты прав и свобод личности, развитие биоэтики в России ориентировано не только на учет социальных интересов, но и в фокусе внимания имеет те этические проблемы, которые выходят за рамки биомедицинских исследований.

Исследования профессора Х.-М. Сасса (Германия, Рурский университет) позволяют со всей определенностью утверждать, что термин «биоэтика» появился практически за полвека до исследований В.Р. Поттера, а именно в 1920-х годах XX века в работах протестантского священника Фрица Яра [Sass, 2007, 1-33]. Его статья под названием «Био-этика» (именно так, через дефис) вышла в 1927 году в журнале «Космос», в ней он конституировал биоэтику как «принятие этической ответственности по отношению не только к людям, но и ко всем живым

существом» [Fritz, 2013, 77]. Идеиные источники понимания и толкования биоэтики Ф. Яром лежат в исследованиях Ф. Шлеймахера, И.Г. Гердера, К.Кр.Ф. Краузе. В соответствии с утверждениями Краузе, необходимо уважать любое живое существо как таковое и не разрушать его без цели, поскольку, по его мнению, и растения, и животные, наравне с людьми, наделены равными (но не идентичными) правами, необходимыми для реализации своего природного предназначения [Krause, 1874, 255]. Из этого определения следует, что основополагающие принципы биоэтики восходят к принципам классического гуманизма, а основной ее задачей, следовательно, становится ориентация человека на идеи гуманной философии, осознания собственной ответственности за построение универсальной модели мира, в котором бы главенствовали принципы гармоничного *со-действия* (курсив автора) между обществом и природой.

Таким образом, трактуя биоэтику не в узком медицинском смысле, а экстраполируя ее содержание в философскую плоскость, перед нами встанут вопросы, выходящие далеко за рамки чисто медицинской этики, требующие философского осмысления вопросов не только антропоцентрических, но и вопросов отношения к биосфере в целом [Измайлова, 2022, 503-506]. Очевидно, что понимание биоэтики Ф. Яром содержательно близко к пониманию В.Р. Поттера, его интерес сосредоточен на этике отношения человека ко всему живому.

Отметим, что подобные идеи не являются оригинальными или принципиально новыми, их истоки заложены в религиозных традициях буддизма и индуизма, текстах Франциска Ассизского и апостола Павла. В таком разрезе современная биоэтика наиболее сопряжена с философско-этической концепцией А. Швейцера, основная идея которой выражается в принципе «благоговения перед жизнью». В своих трудах А. Швейцер писал, что любое духовное бытие связано с природным, т.е. благоговение перед жизнью может быть отнесено как к духовным, так и природным явлениям, а преклонение перед природной (естественной) жизнью влечет за собой и преклонение перед жизнью духовной [Schweitzer, 1964, 180-194].

Идеи биоэтики как глобального этического мировоззрения зародились, пожалуй, в философии буддизма и их можно связать с основополагающим принципом буддизма – принципом ахимсы – непричинение зла всему живому. В эпоху Античности первые идеи биоэтики можно проследить в идеях Пифагора, представлявшего философскую школу анимистов, основным тезисом которых было утверждение доброго отношения к животным (и всему живому) как основы нравственного поведения человека. Представители философии витализма, в частности, Аристотель имели противоположную анимистам точку зрения, утверждая, что связь между душой и телом отсутствует. Отметим, что философия витализма впоследствии заглушила нравственные императивы Пифагора и анимистов, которые возродились лишь к XIII веку под влиянием аквинцев и доминиканцев. Эпоха Средневековья ознаменовалась этическими учениями Франциска Ассизского, философия которого характеризовалась любовью к природе и единству человека со всем живым. Величайшими философами эпохи Возрождения с биоэтическим мировоззрением можно уверенно назвать Томаса Мора и Мишеля Монтеня, по утверждению которых, человек связан не только с животными, поскольку те имеют жизнь и разум, но и с растениями. В эпоху Просвещения все больше философов прониклись и распространяли идеи биоцентризма, среди которых стоит, в первую очередь, выделить Вольтера и Ж.-Ж. Руссо.

Исследования социально-философских истоков биоэтики в русской философской мысли связаны с именем А.П. Огурцова, изучавшего оригинальные направления русской философии конца XIX – начала XX-го века, непосредственно связанные с этикой жизни. В одной из своих

работ А.П. Огурцов пишет: «...термин «биоэтика» указывает на то, что она ориентируется на исследования живых существ независимо от того, находят ли они свое применение в терапии или нет» [Огурцов, 1994, 49], т.е. А.П. Огурцов, сходно с Ф. Яром, конституирует широкое понимание биоэтики, распространяя его на всю русскую этическую мысль и называя «этикой жизни», для которой характерно понимание жизни как фундаментальной ценности. На основании такой коннотации термина «биоэтика», им было выделено два направления в русской философской мысли, касающихся «этики жизни»: первое направление – это идеи, которые заимствованы из философско-религиозных источников, второе – вытекает из достижений естественных наук. Каждое из выделенных направлений соотносится с именами русских мыслителей и философов, имеющих разные взгляды на исследуемую проблему. Например, космистская этика всеединства, разработанная В. Соловьевым, а также идеи Н. Бердяева, С. Булгакова и Н. Федорова берут свое начало в идеях Русской Православной Церкви, «живая этика» Н. Рериха и «космическая этика» К. Циолковского неразрывно связаны с идеями буддизма [Юдин, 2018, 227]. Второе направление связано с именами Николая Умова и Петра Кропоткина. Критикуя неокантианское ограничение этики исключительно нравственными поступками личности и нравственными отношениями между людьми, Н. Умов сохранял ориентацию на естествознание и утверждал, что «величественная задача гения человечества – охранение, утверждение жизни на земле» [Умов, 1916, 162]. В попытке выработать свою версию этики жизни П. Кропоткин, находясь под большим влиянием эволюционной теории Ч. Дарвина, выдвинул идею этики альтруизма, согласно которой эволюция происходит не столько за счет борьбы за существование и естественного отбора, сколько за счет взаимной помощи. В своей работе «Взаимная помощь как фактор эволюции» он писал: «помимо закона Взаимной Борьбы в природе существует закон Взаимной помощи, который для прогрессивной эволюции видов играет более важную роль» [Кропоткин, 1907, 1].

Ключевой идеей биоэтики в русской философской мысли можно считать идею Л.Н. Толстого, высказанную им в работе «Путь жизни» еще в 1910 году (т.е. задолго до появления системных представлений о биоэтике): «Не убий относится не к человеку только, но и ко всему живому. Заповедь эта была записана в сердце человека прежде, чем она была записана на скрижалях» [Толстой, 1936, 52]. Тем самым, биоэтика в понимании русской философской мысли включает в себя этические регулятивы отношения ко всему живому и ориентируется на исследование живых существ, по выражению А.П. Огурцова «для нее характерно прежде всего осознание самоценности жизни, нравственное освящение жизни как фундаментальной ценности» [Огурцов, 1994, 49].

Понимание и определение феномена биоэтики в русской философии XX-го века неразрывно связано с именем И.Т. Фролова. Его понимание биоэтики состояло в преодолении отрыва этической составляющей от непосредственного научного исследования, т.е. этика науки не должна рассматриваться изолированно от общества, а исключительно в социальном контексте. Именно в этом ракурсе философские принципы биоэтики обретают сегодня особую актуальность и значимость. Оригинальность и актуальность философского подхода И.Т. Фролова обусловлена тем, что, определяя предметное поле биоэтики он объединяет фундаментальные и жизнеобразующие принципы целостности, универсальности и уникальности человека. Это стало не только новым пониманием способов взаимодействия философии и науки, но и важным механизмом преодоления биоэтических проблем, вызванных игнорированием наукой сложности и неповторимости человека, рассмотрения его лишь в качестве расчлененного объекта или человеко-функции [Фролов, 2001, 45-46]. Ставшие

привычными, обыденными и даже до некоторой степени понятными сегодня слова и понятия «глобальные проблемы», «глобальная этика», «биоэтика» родились в нашей стране много позже, нежели сама социальная философия. Заслуга И.Т. Фролова заключается в том, что он не просто заложил основы нового направления – биоэтики, как глобальной интегративной этики науки, но и сформулировал ее основную идею, постулирующую соединение разума с гуманностью, как единственный путь сохранения человека и человечества.

Продолжателем идей И.Т. Фролова и единомышленником в философском осознании феномена биоэтики стал Б.Г. Юдин. Он указывает, что биоэтика выступает не просто как наука, но и как область поиска общеприемлемых решений, куда вовлекаются представители не только смежных областей научного знания, но и юристы, теологи, священнослужители и рядовые представители гражданского общества. В результате их совместной деятельности создается не только новое знание, но и вырабатываются этические рекомендации о возможности его реализации и применения, а отсюда биоэтику можно считать и сводом правил, сродни категорическому императиву Канта или биоэтическому императиву Ф. Яра. В своих многочисленных исследованиях он акцентирует внимание на том, что само слово «биоэтика», имея греческие корни, звучит дословно как «этика жизни» и именно представители русской философской школы разработали ряд перспективных подходов к глобальной и интегративной биоэтике, выходя за пределы чисто медицинских исследований и этических проблем, связанных с ними.

Примечательно, что в условиях современной реальности и имеющихся цивилизационных вызовов, подход к пониманию биоэтики Фролова и Юдина остается весьма актуальным, поскольку он все еще опережает степень социального осознания вызовов современности и отставание морали от технологического могущества человечества, когда прогресс науки и прогресс оружия идут шаг в шаг. Исходя из подобного трактования, современная биоэтика является ничем иным, как фундаментом для формирования новой биософии – философии, ориентированной на приоритет жизни, при чем не только в биологическом смысле, но и в философско-культурологическом измерении.

Проанализировав идейные истоки биоэтики в историко-персонологическом ракурсе, можем сделать вывод, что, во-первых, философские истоки биоэтики можно найти в различных философских традициях; во-вторых, биоэтика как таковая является весомой точкой роста философского знания.

Опираясь на проделанное исследование, можно сделать следующие обобщенные выводы.

В основе современной биоэтики, как глобальной интегральной теоретической этики, лежат два важнейших философских принципа:

1. принцип благоговения перед жизнью, согласно которому любая форма жизни имеет абсолютную ценность, наделяя всех живущих существ равными правами;

2. принцип внутреннего единства человека и прочих форм живого, формирующий и постулирующий ответственность человека за сохранение жизни.

Оба этих принципа составляют гуманистический фундамент биоэтики, и наряду с ними, автор считает необходимым выделить в качестве фундаментальных для биоэтики такие этические традиции как:

- деонтология – в контексте этики долга;
- телесность – в контексте этики заботы о теле и его здоровье;
- утилитаризм – в контексте этики достижения наибольшего блага для наибольшего числа людей.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что сегодня биоэтика приобретает особый научный и социально-культурный статус, являясь комплементарной не только биополитике и биомедицинскому праву, но и философии и религии. В предметное поле биоэтики как междисциплинарной области знаний вошли проблемы не только биомедицинских исследований значения жизни в судьбе человеческой цивилизации, но и философского осмысления деятельности людей.

Таким образом, в предметную область биоэтики сегодня входит куда более широкий спектр феноменов, чем чисто медицинские. Сегодня биоэтика – это не только качественно новый уровень философского познания жизни и ее дальнейшего сохранения в масштабах планеты, но и новая биософия.

Библиография

1. Измайлова Д.И. Вопросы гендерного самоопределения в проблемном поле биоэтики: социально-философский аспект // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 503-506.
2. Кропоткин П.М. Взаимопомощь как фактор эволюции. СПб.: Знание, 1907. С. 1.
3. Огурцов А.П. Этика жизни или биоэтика: аксиологические альтернативы // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 49.
4. Толстой Л.Н. Путь жизни // Полное собрание сочинений. М., 1936. Т. 45. С. 52.
5. Умов Н.А. Собрание сочинений. М., 1916. Т. 3. С. 162.
6. Фролов И.Т. О науке // Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. М.: Наука, 2001. С. 45-46.
7. Хрусталеv Ю.М. Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. 400 с.
8. Хрусталеv Ю.М. Новая этика современной жизнедеятельности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2012. № 1 (17). С. 6-15.
9. Юдин Б.Г. Человек: выход за пределы. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 472 с.
10. Fritz J. Three studies on the fifth commandment. 1934 // Essays in Bioethics 1924-1948. Lit.Verl. Munster, 2013. P. 77.
11. Hellegers A. Bioethics Center Formed // Chemical and Engineering News. 1971. No 7 (11 Oct.). P. 52-78
12. Krause K. Das System der Rechtsphilosophie. Leipzig, 1874. P. 255.
13. Muzur A., Rincic I. Fritz Jahr: On how he had discovered bioethics and how bioethicists have discovered him // Fritz Jahr and the foundations of global bioethics. Lit Verlag Munster, 2012. P. 169.
14. Potter R. Bioethics: The Science of Survival // Perspectives in Biology and Medicine. 1970. No 14. P. 127-153.
15. Sass H.-M. Fritz Jahr's Bioethischer Imperativ // 80 Jahre Bioethik in Deutschland von 1927 bis 2007. Medizinethische Materialien. 2007. 175. P. 1-33.
16. Schweitzer A. The Ethics of Reverence for Life // Clark H. The Philosophy of Albert Schweitzer. L., 1964. P. 180-194.

Philosophical reflection of the phenomenon of bioethics

Dzhamilya I. Izmailova

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Donetsk National University of Economics and Trade,
283050, 31, Shchorsa str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: jamilyushka@yandex.ru

Abstract

This study is devoted to determining the content of bioethics as an interdisciplinary science in the context of social philosophy, as well as establishing its philosophical origins. The methodological framework of the study consists of the following methods: logical and philosophical analysis; empirical level, typology, synthesis and generalization. The main results of the study can be summarized in the following conclusion: modern bioethics is not just a qualitatively new level of philosophical knowledge of life and its further preservation on a planetary scale, but also a fundamental part of the new biosophy, a philosophy focused on the priority of life, and not only in the biological sense, but also in the philosophical and cultural dimension. It is obvious that today bioethics is acquiring a special scientific and socio-cultural status, being complementary not only to biopolitics and biomedical law, but also to philosophy and religion. The subject field of bioethics as an interdisciplinary field of knowledge includes problems not only of biomedical research into the meaning of life in the fate of human civilization, but also of philosophical understanding of human activity. Thus, the subject area of bioethics today includes a much wider range of phenomena than purely medical ones. Today, bioethics is not only a qualitatively new level of philosophical knowledge of life and its further preservation on a planetary scale, but also a new biosophy.

For citation

Izmailova D.I. (2023) Filosofskoe osmyslenie fenomena bioetiki [Philosophical reflection of the phenomenon of bioethics]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (12A), pp. 73-81. DOI: 10.34670/AR.2024.48.30.006

Keywords

Bioethics, life, ethics of life, nature, philosophy, humanism.

References

1. Fritz J. (2013) Three studies on the fifth commandment. 1934. In: *Essays in Bioethics 1924-1948*. Lit. Verl. Munster.
2. Frolov I.T. (2001) O nauke [About science]. In: *Akademik Ivan Timofeevich Frolov. Ocherki. Vospominaniya. Izbrannye stat'i* [Academician Ivan Timofeevich Frolov. Essays. Memories. Selected articles]. Moscow: Nauka Publ.
3. Hellegers A. (1971) Bioethics Center Formed. *Chemical and Engineering News*, 7 (11), pp. 52-78
4. Izmailova D.I. (2022) Voprosy gendernogo samoopredeleniya v problemnom pole bioetiki: sotsial'no-filosofskii aspekt [Issues of gender self-determination in the problematic field of bioethics: social and philosophical aspect]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 8 (171), pp. 503-506.
5. Khrustalev Yu.M. (2013) *Bioetika. Filosofiya sokhraneniya zhizni i sberezeniya zdorov'ya* [Bioethics. The philosophy of preserving life and preserving health]. Moscow: GEOTAR-Media Publ.
6. Khrustalev Yu.M. (2012) Novaya etika sovremennoi zhiznedeyatel'nosti [New ethics of modern life]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya* [Humanitarian: current problems of humanities and education], 1 (17), pp. 6-15.
7. Krause K. (1874) *Das System der Rechtsphilosophie*. Leipzig.
8. Kropotkin P.M. (1907) *Vzaimopomoshch' kak faktor evolyutsii* [Mutual assistance as a factor of evolution]. St. Petersburg: Znanie Publ.
9. Muzur A., Rincic I. (2012) Fritz Jahr: On how he had discovered bioethics and how bioethicists have discovered him. In: *Fritz Jahr and the foundations of global bioethics*. Lit Verlag Munster.
10. Ogurtsov A.P. (1994) Etika zhizni ili bioetika: aksiologicheskie al'ternativy [Ethics of life or bioethics: axiological alternatives]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 3, p. 49.
11. Potter R. (1970) Bioethics: The Science of Survival. *Perspectives in Biology and Medicine*, 14, pp. 127-153.
12. Sass H.-M. (2007) Fritz Jahr's Bioethischer Imperativ. *80 Jahre Bioethik in Deutschland von 1927 bis 2007. Medizinethische Materialien*, 175, pp. 1-33.
13. Schweitzer A. (1964) The Ethics of Reverence for Life. In: Clark H. *The Philosophy of Albert Schweitzer*. London.

-
14. Tolstoy L.N. (1936) Put' zhizni [The Path of Life]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow. Vol. 45.
 15. Umov N.A. (1916) *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow. Vol. 3.
 16. Yudin B.G. (2018) *Chelovek: vykhod za predely* [Man: going beyond limits]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.